

Склад копипасты:Потец — Urbanculture

ПОТЕЦ

3 части

«

Сыны стояли у стенки сверкая ногами
обутыми в шпоры. Они обрадовались и
сказали:

Обнародуй нам отец

Что такое есть Потец.

Отец, сверкая очами, отвечал им:

Вы не путайте сыны

День конца и дочь весны.

Страшен, синь и сед Потец.

Я ваш ангел. Я отец.

Я его жестокость знаю,

Смерть моя уже близка.

На главе моей зияют

Плеши, лысины — тоска.

И если жизнь протянется

То скоро не останется

Ни сокола ни волоска.

Знать смерть близка.

Знать глядь тоска.

Сыновья, позвенев в колокольчики, загремели

в свои языки:

Да мы тебя не о том спрашиваем,

Мы наши мысли как чертог вынашиваем.

Ты скажи-ка нам отец

Что такое есть Потец.

И воскликнул отец: Пролог,

А в Прологе главное Бог.

Усните сыны,

Посмотрите сны.

Сыновья легли спать. Спрятав в карман грибы.

Казалось, что стены, и те были

послушны. Ах, да мало ли что казалось. Но в

общем немного и нам как и им казалось. Но

чу! Что это? Отец опять непрямо отвечал на

вопрос. И вновь проснувшимся сыновьям он

сказал вот что, восклицая и сверкая бровями:

Пускай поет и пляшет Седой народ.

Пускай руками машет

Как человек.

Копипаста

Автор: александрвведенский

Доставил: Участник:Bloomfield

А.И. Введенский.

Кругом возможно

Бог. Сборник. С-Пб

Источник: Азбука-Аттикус, 2012

ISBN 978-5-389-

03575-1

[Вернуться на склад](#)

В мирный день блаженства
Ты истекаешь.
Как скоро смерти совершенство
Я сам постигну.
Несутся лошади как волны,
Стучат подковы.
Лихие кони жаром полны
Исчезнув скачут.
Но где ж понять исчезновение,
И все ль мы смертны?
Что сообщишь ты мне мгновение
Тебя ль пойму я?
Кровать стоит передо мною,
Я тихо лягу.
И уподоблюсь под стеною
Цветам и флагу.
Сыны, сыны. Мой час приходит.
Я умираю. Я умираю.
Не ездите на пароходе,
Всему конец.
Сыновья, построясь в ряды, сверкая ногами,
начинают танцевать кадрили.
Первый сын, или он же первая пара:
Что такое есть Потец
Расскажите мне отец.
Второй сын, или он же вторая пара:
Может быть Потец свинец
И младенец и венец.
Третий сын, или он же третья пара:
Не могу понять отец,
Где он? кто же он, Потец?
Отец, сверкая очами, грозно стонет:
Ох в подушках я лежу. Первый сын:
Эх отец, держу жужу.
Ты не должен умереть,
Ты сначала клеть ответь.
Второй сын, танцуя как верноподданный.
Ах, Потец, Потец, Потец.
Ах, отец, отец, отец.
И третий сын, танцуя как выстрел
Куклы все туша колпак,
Я челнок челнок челнак.

Сыновья прекращают танцевать — не вечно же
веселиться, и садятся молча и
тихо возле погасшей кровати отца. Они глядят
в его увядающие очи. Им хочется все
повторить. Отец умирает. Он становится
крупным как гроздь винограда. Нам страшно
поглядеть в его, что называется, лицо.

Сыновья негласно и бесшумно входят каждый
в
свою суеверную стену.

Потец это холодный пот, выступающий на лбу
умершего. Это роса смерти, вот
что такое Потец.

Часть вторая

Отец летает над письменным столом. Но не
думайте, он не дух.

Я видел пожалуйте розу,
Сей скучный земли лепесток.

Последние мысли, казалось,
Додумывал этот цветок.

Он горы соседние гладил

Последним дыханьем души.

Над ним проплывали княгини

И звезды в небесной глуши.

Мои сыновья удалились,

И лошадь моя как волна

Стояла и била копытом,

А рядом желтела луна.

Цветок убежденный блаженства,

Приблизился Божеский час.

Весь мир как заря наступает,

А я словно пламя погас.

Отец перестает говорить стихами и закуривает
свечу, держа ее в зубах как
флейту. При этом он подушкой опускается в
кресло.

Входит первый сын и говорит: Не ответил же
он на вопросы. Поэтому он сразу
обращается к подушке с вопросом:

Подушка подушка

Ответь наконец Подушка, она же отец:

Что такое есть Потец. Я знаю. Знаю!

Второй сын спрашивает второпях:

Так отвечай же,

Почто безмолвствуешь.

Третий сын совершенно распален:

Напрасно вдовствуешь

Уютная подушка.

Давай ответ

Первый сын:

Второй сын:

Отвечай же. Огня сюда, огня! Третий сын:

Я сейчас кого-нибудь повешу:

Подушка, она же отец:

Немного терпенья,

Может быть я на все и отвечу

Хотел бы послушать пенья,

Тогда смогу разговаривать.

Я очень устал.

Искусство дало бы мне новые силы

Прощай пьедестал,

Я хочу послушать ваши голоса под музыку.

Тогда сыновья не смогли отказать этой

потрясенной просьбе отца. Они стали

гуртом как скот и спели всеобщую песню.

Был брат брит Брут

Римлянин чудесный.

Все врут. Все мрут.

Это был первый куплет. Второй куплет:

Третий куплет:

Пел пил пробежал Иноходец

Один канатоходец. С того света

Он акробат. Он галл. Дождается рассвета.

И пока они пели, играла чудная,

превосходная, все и вся покоряющая музыка.

И

казалось, что разным чувствам есть еще место

на земле. Как чудо стояли сыновья вокруг

невзрачной подушки и ждали с

бессмысленной надеждой ответа на свой

незавидный и

дикий, внушительный вопрос: что такое

Потец? А подушка то порхала, то взвивалась

свечкою в поднебесье, то как Днепр бежала по

комнате. Отец сидел над письменным как

Иван да Марья столом, а сыновья словно зонты

стояли у стенки. Вот что такое Потец.

Часть третья

Отец сидел на бронзовом коне, а сыновья
стояли по его бокам. А третий сын то
стоял у хвоста, то у лица лошади. Как видно и
нам и ему, он не находил себе места. А
лошадь была как волна. Никто не произносил
ни слова. Все разговаривали мыслями.
Тут отец сидя на коне и поглаживая милую
утку, воскликнул мысленно и засверкал очами:
Все ждете что скажет отец,
Объяснит ли он слово Потец.
Боже я безутешный вдовец,
Я безгрешный певец.
Первый сын, нагибаясь, поднял с под стонал
мысленно и засверкал ногами:
Батюшка наступает конец
Зрю на лбу у тебя венец.
Зря звонишь в бубенец.
Ты уже леденец.
Второй сын был очень омрачен, она нагнулся с
другого бока и поднял дамский
ридикюль. Он заплакал мыслями и засверкал
ногами:
Когда бы я был жрец
Или мертвец, игрец,
Я твой посетил бы дворец
О всеильный Творец.
А третий сын стоя у хвоста лошади, и,
пощипывая свои усы мыслями, засверкал
ногами:
Где ключ от моего ума?
Где солнца луч,
Подаренный тобой зима?
А переместясь к лицу лошади, которая была
как волна, и поглаживая мыслями
волосы, засверкал ногами:
Бровей не видишь ты отец,
Кровей каких пустых потец.
Тогда отец вынул из карманов дуло одного
оружия и показывая его детям,
воскликнул громко и радостно, сверкая очами:
Глядите: дуло,
И до чего ж его раздуло. Первый сын:
Где? покажи. Второй сын:
Везде. Как чиж. Третий сын:

Последний страх
Намедни
После обедни
Рассыпался в прах.
И вдруг открылись двери рая,
И нянька вышла из сарая,
И был на ней надет чепец.
И это снова всем напомнило их вечный вопрос
о том,
Что такое есть Потец.
Вмиг наступила страшная тишина. Словно
конфеты лежали сыновья поперек ночной
комнаты, вращая белыми седыми затылками и
сверкая ногами. Суеверие нашло на всех.
На няньке был надет чепец,
Она висела как купец.
Нянька стала укладывать отца спать,
превратившегося в детскую косточку. Она
пела ему песню:
Над твоею колыбелью
По губам плывет слюна
И живет луна.
Над могилою над елью
Спи тоскуй,
Не просыпайся,
Лучше рассыпайся.
Эй кузнец куй! куй!
Мы в кузнице уснем.
Мы все узники.
И пока она пела, играла чудная, превосходная,
все и вся покоряющая музыка. И
казалось, что разным чувствам есть еще место
на земле. Как чудо стоят сыновья возле
тихо погасшей кровати отца. Им хочется все
повторить. Нам страшно поглядеть в его, что
называется, лицо. А подушка то порхала, то
взвивалась свечкой в поднебесье, то как
Днепр бежала по комнате. Потец это холодный
пот, выступающий на лбу умершего. Это
роса смерти, вот что такое Потец.
Господи, могли бы сказать сыновья, если бы
они могли. Ведь это мы уже знали
заранее.
(1936-1937) »